

СПАСИТЕЛИ или ШПИОНЫ?

Помощь АРА (Американской администрации), оказанную Симбирской губернии в период жесточайшего голода, трудно переоценить.

В 1921 году Симбирский губисполком в «Меморандуме по снабжению» признал невозможность улучшить «продовольственное положение Симбирской губернии», опираясь только на внутренние ресурсы и помощь со стороны производящих губерний, поэтому заявил о том, что «согласен принять предложение А.Р.А. по обеспечению детей в возрасте от 0-14 лет».

Итоги деятельности АРА в губернии были значительны. За январь-август 1922 года эта организация обеспечила продовольствием 36,8% населения губернии. В летние месяцы было организовано питание для 845 тысяч человек взрослого населения (при около 1,4-миллионном населении губернии). Американское питание в Симбирской губернии производилось в 865 населенных пунктах, охватывало 126 детских домов и 85 больниц.

Кроме питания, АРА оказывала медицинскую помощь: оборудовала больницы и лаборатории, снабжала медикаментами 365 наименований. В Симбирске была открыта бесплатная аптека с пропускной способностью до 325 человек ежедневно.

Серьезная помощь оказывалась учителям. Вещевые и продуктовые посылки для них были пожертвованы американскими гражданами.

АРА было заготовлено более 20 тысяч пар детской обуви, более 30 тысяч

В немногочисленных работах советских историков о голоде 1921-1922 годов всегда подчеркивалась помощь, оказанная Ф. Нансеном под эгидой международного Красного Креста, и почти полностью замалчивалась роль американской акции гуманитарной помощи.

Работа АРА, возглавляемой Г. Гувером, была во много раз эффективнее, но ее деятельность не нравилась властным структурам.

пар шерстяного белья и большое количество чулок. Детские дома Симбирска получили материал для одежды на четыре тысячи детей. Много вещей было распределено среди нуждавшихся жителей Симбирска. Помощь АРА выражалась также в выдаче таких крайне необходимых предметов как одеяла, простыни, полотенца, мыло...

Работа АРА в Симбирске официально заканчивалась 21 июня 1923 года, в день отъезда представителей американской миссии (Баррингера, директора Симбирского округа АРА, и Бломквиста), но питание в селениях было организовано до конца июля.

Несмотря на все это, коммунистическая власть, опасаясь роста симпатий населения к крупнейшей стране капитала, стремилась дискредитировать ее роль. Этим занималось и контрразведывательное отделение Симбирского губотдела ГПУ. Оно приступило к разработке дела по обвинению сотрудников АРА в шпионаже. В конце 1922 года было начато дело о «шпионской работе генерального инспектора Симбирской АРА по Карсунскому уезду Белоусова». Именно так были охарактеризованы доклады Белоусова, составлявшиеся с марта 1922 года. Через год 28 марта инспек-

тор был арестован.

Это было сделано, несмотря на разъяснения, которые дали руководители Симбирского отделения АРА в ответ на запрос «для чего инспектором по Карсунскому уезду Белоусовым собираются цифровые сведения о наших фабриках суконной промышленности». Белоусов на допросе утверждал, что «у него не было никаких инструкций по представлению сведений, и потому он не мог знать, что можно и что нельзя представлять». При обыске же, по признанию губотдела ГПУ, «более существенного материала не было обнаружено, чем тот, который у нас имеется».

Одновременно с арестом Белоусова было произведен обыск у генерального инспектора Симбирского отделения АРА Новикова, который якобы давал в уезды директивы на сбор сведений. При обыске у него было обнаружено два доклада. Один – в «центральный АРА», в другом указывалось, куда будут израсходованы продукты и что «продналог весь пойдет в содержание Симбирского патронного завода и воинских частей Симбирского гарнизона». Это было охарактеризовано как «определенный вид шпионажа, исполняемого по заданию американцев группой Карсунских сотрудников АРА под руководством инспектора Симбирского АРА Новикова».

Однако к концу апреля 1923 года в губотделе ГПУ задумались, что делать далее с этой «разработкой»: данное дело следовало передать в губернский суд, но, по мнению руководства губотдела, там имелись сведения, «которые не могут быть по дипломатическим соображениям оглашены», а самое главное, «суд не имеет определенных рамок, в каких можно привлекать данных лиц к ответственности».

В итоге, несмотря на тщательность наблюдений за сотрудниками АРА, ГПУ так и не смогло установить никакого «шпионажа».

